

Александр Золотко

Кормильцы

Часть сборника
Фэнтези – 2011

Александр К. Золотько

Кормильцы

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=610705
Фэнтези 2011; Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49143-8*

Аннотация

«Ветер трепал огонь факелов. Пламя сухо шуршало, пыталось сорваться с палок, обмотанных промасленными тряпками, и улететь вслед за ветром, но только впустую било оранжевыми ладонями по холодному воздуху.

Тягловый брел медленно, наклонив голову, старательно отводя взгляд от света факелов, закрепленных на ярме справа и слева от его головы. Мальчишка лет десяти шел впереди, держась за конец веревки, пропущенной сквозь кольцо на шее тяглогового...»

Александр Золотько

Кормильцы

Ветер трепал огонь факелов. Пламя сухо шуршало, пыталось сорваться с палок, обмотанных промасленными тряпками, и улететь вслед за ветром, но только впустую било оранжевыми ладонями по холодному воздуху.

Тягловый брел медленно, наклонив голову, старательно отводя взгляд от света факелов, закрепленных на ярме справа и слева от его головы. Мальчишка лет десяти шел впереди, держась за конец веревки, пропущенной сквозь кольцо на шее тяглогового.

Особой необходимости в поводеyre не было, тягловые прекрасно знали свое дело и могли работать без присмотра. Но мальчишку нужно было приучать к работе, к тягловым, к мысли, что нет ничего важнее для семьи, чем поле, которое он сейчас пашет, урожай, который может взойти на этом участке к осени и который будет значить, что семья доживет до следующей весны и не нужно будет уходить из родных мест.

Мальчишку звали Соловьем, он уже третий год ходил поводеyreм и относился к своей работе серьезно и ответственно. У Соловья в семье все были серьезными и рассудительными.

Даже тягловый.

Соседи их уважали, а они уважительно относились к соседям. Вот и сейчас, услышав двуколку на дороге, мальчишка шагнул в сторону, чтобы не останавливать тяглогового.

– Доброй ночи, – крикнул мальчишка, даже не рассмотрев в темноте, кто именно едет в двуколке.

– Здравствуй, – ответил Лекарь. – Солнце еще только село, а ты уже вон сколько пропахал...

– Мы выводим нашего тяглогового еще засветло, – со взрослой спокойной интонацией произнес Соловей. – Вот и выходит поработать на час больше.

Лекарь остановил двуколку, спрыгнул на влажную землю и подошел к тягловому. Жирный чернозем сразу же облепил сапоги, идти было тяжело, но Лекарь давно уже не обращал внимания на подобную ерунду.

– Останови его, – сказал Лекарь.

– Да вы не беспокойтесь, старший, – мальчишка махнул рукой, но тяглогового придержал. – Мы же знаем, как надо... Отец за этим следит. Мать пошила плащ для нашего...

Мальчишка избегал называть тяглогового тягловым. Еще не привык, наверное.

– Мы его накрываем плащом, глаза прикрываем и ведем сюда. Мать и сестры его покормят перед работой. Пока солнце совсем не скроется, мы с отцом его и не запрягаем.

– Хорошо-хорошо, – улыбнулся Лекарь, осматривая тяглогового.

Ноги... Глаза...

Нормально. Все в порядке. Тягловому было неприятно, когда Лекарь повернул его к свету факела, дернул кожей на шее, но не сопротивлялся. В его глазах бились два огонька, и можно было подумать, что это отсветы факелов. Только огоньки были не рыжие, а глубокого алого цвета.

Лекарь заглянул тягловому в рот, посмотрел на зубы.

– Что, старший? – спросил мальчишка встревоженно.

– Ничего, все нормально. – Лекарь наклонился к мальчишке так, чтобы тот увидел улыбку на его лице. – Вы хорошо следите за своим...

Лекарь посмотрел в глаза Соловья и кашлянул.

– Вы все правильно делаете. Скажи отцу, что через месяцок нужно будет заняться зубами. Ничего страшного нет, но лучше разобраться с этим сразу. Скажешь?

– Скажу, – кивнул Соловей. – Только утром. Отец на верхнем поле пашет. Но как только я его увижу, сразу передам, вы не беспокойтесь...

– Вот и славно, – Лекарь потрепал мальчишку по щеке. – Тогда я поеду...

– Вы к Молчунам?

Слухи по долине распространялись быстро, особенно если касались тягловых.

Все помнили, как пять лет назад в Старом поселке от неизвестной болезни умерли четыре тягловых.

– К Молчунам, – подтвердил Лекарь. – А что?

– Ничего. Отец говорил, что они своего тяглогового заезди-

ли. Что руки нужно отрывать таким. Что...

– Правильно говорит твой отец. Только я пока не знаю, что там случилось. Может – заездили. Может, просто заболел. Всякое ведь бывает... – Лекарь снова потрепал мальчишку и пошел к двуколке.

– Я отцу передам, – крикнул мальчишка ему вдогонку и вернулся на свое место перед тягловым.

Пока Лекарь кое-как счистил с сапог грязь о ступицу колеса и забрался в двуколку, Соловей успел отойти сажений на двадцать. Теперь два факела, закрепленные на ярме, были похожи на глаза сказочного чудовища, громадное туловище которого было скрыто сумраком. Лекарь огляделся – пары таких же огненных глаз двигались по долине, будто целая стая драконов что-то выискивала в темноте.

Весна в этом году выдалась поздняя, для пахоты и сева оставалось всего неделя-полторы. Потом ночи станут слишком короткими.

Лекарь вздохнул и взял в руки вожжи. Тягловый, стоявший до этого неподвижным черным изваянием, оглянулся на него. Два крохотных алых огонька посмотрели на Лекаря.

– К Молчунам, – сказал тот. – Поехали.

И еле-еле шевельнул вожжами.

Тягловый двинулся по дороге. Не торопясь, размеренно ступая по лужам и грязи. Потом сам перешел на размеренную рысь. Лекарь откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Спешить, в общем, и некуда. И Мельник, одалживая

Лекарю свою двуколку, просил особо не гнать.

– Он сам пойдет как нужно. Ты ему скажи – он поймет. Где можно будет, даже в галоп кинется, а где нельзя – шагом. Не гони его.

Мельник прекрасно знал, что Лекарь и сам никогда не станет требовать от тяглогового невозможного, и другим не позволит. Да и нужно быть совсем уж ненормальным, чтобы загонять тяглогового. Да еще чужого.

А своего тяглогового у Лекаря, живущего одиноко, быть не могло. Вот и приходилось одалживаться у соседей. Хорошо, что Мельник сам пахотой не занимается, живет с огорода да от ветряной мельницы. Иначе пришлось бы тащиться на другой конец долины пешком, да по грязи, да под дождем...

Лекарь надвинул капюшон суконного плаща на голову – дождь, собиравшийся с самого обеда, все-таки пошел. Пахарям теперь будет совсем плохо, но работу никто не бросит – вон, пары факелов по всей долине продолжали двигаться, как ни в чем не бывало.

Очень хотелось спать – Лекарь целый день провозился с двойняшками Кузнеца, мальцы, все всегда делавшие вдвоем, вместе наелись молодых побегов кисля и вдвоем теперь маялись животами. Собрался к вечеру лечь спать, но тут прибежал младший сын Молчуна и передал, что тягловому совсем плохо, что батя просили приехать не позднее полуночи. Очень просили.

Младший Молчун даже поклонился Лекарю, выполняя,

видимо, строгий наказ отца.

Лекарь зашел к Мельнику, договорился по поводу двуколки, его пригласили за стол, Лекарь не отказался, а нужно было отказаться, ведь знал, что из-за стола у Мельника так просто не уйдешь, слово за слово, а там уже и солнце село, и нужно было выезжать, чтобы успеть обернуться до восхода.

Хотя Мельник сказал, что можно и следующей ночью вернуться, если что. Лучше, знаете, выехать пораньше следующей ночью, чем застрять на дороге в нынешней грязи и попасть под солнечные лучи.

Мельник был мужиком умным, хозяйственным. Семью имел большую, так что прокормить тяглового мог без особых проблем. Наверное, мог бы позволить себе и двух, но заводить не стал. И за это Лекарь уважал его еще больше.

Иногда Лекарь ловил себя на том, что завидует Мельнику, сутолоке за его столом, детской суете и визгу на дворе... И тому, что Мельник женат, что жена его вечно брюхата – тоже завидовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.